

Дмитрий
Раевский

Душа
рассказы
и стихи

Дмитрий Раевский
Душа. Рассказы и стихи

«Алгоритм»

2014

Раевский Д. Л.

Душа. Рассказы и стихи / Д. Л. Раевский — «Алгоритм», 2014

В книге «Душа» собраны «телеграммы души», в каждой из которых – целая жизнь. Истории участников ставят вопросы, ищут ответы и в итоге приводят к осознанию чего-то очень важного в жизни. Что у нас есть? Что мы не должны терять, но можем? «Откройте глаза, включите воображение. Ответы кроются между строк!» – обращен призыв к читателям. Автор является номинантом премии «Поэт года 2014», и к настоящему времени выпустил сборник стихов «Страна контрастов» (2012 г.). По словам Раевского Дмитрия, его вдохновляют сочетания красок, калейдоскоп событий, окружающий и внутренний миры – всё то, что в них происходит. Новую книгу автора из г. Хабаровска «Душа» составили короткие рассказы и стихи.

© Раевский Д. Л., 2014

© Алгоритм, 2014

Содержание

Альков души (Рассказы)	6
Человек, который хотел стать Богом	6
Освобождение	9
Капитан Карл Римс	11
Белый Дракон	12
Остров	13
Поклонник алгоритмов	14
Сны идут в атаку	15
Одна ночь	16
Оболочка	17
Пыль	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Дмитрий Раевский

Душа. Рассказы и стихи

© Раевский Д. Л., 2014

© ООО «Издательство Алгоритм», 2014

Альков души (Рассказы)

Человек, который хотел стать Богом

Он ничем не отличался от других, поглощенных заботами, как пылью, мелким сором. Круг был замкнут, и ход событий шел по наработанной схеме: пять дней траты времени на работу и немного на домашние дела, на детей. Вечером звонки тем, с кем нужно срочно договориться по работе, и тем, кого не видел много лет, хотя живут в одном доме, но в разных подъездах.

Из друзей детства почти все уехали за границу и вроде как там устроились хорошо. На выходных пропадает на даче: нужно и землю прополоть, и окучить, и посадить, и полить, и накрыть... Вечером шашлыки и телевизор.

Дети кричат и радостно носятся по дому с первого на второй этаж, а жене скучно, и она провоцирует ссору, специально не понимая сказанного и делая как назло. Просил же немного перца добавить к мясу. Добавила. Да так, будто туземцы костер развели. Голова разболелась.

Вздыхает. Когда же отдохнуть-то дадут? Вот бы на рыбалку...

Мечты...

Призадумался. То ли вино подействовало, то ли обстановка, но вдруг почувствовал, что привычный круг, который его устраивал, стал, непонятно почему, тесным. Будто последние лет пять ходил кругами.

Десять часов вечера. Стемнело часа два, если не три, назад. Вышел из дома и застыл, глядя на небо. Сколько звезд! Словно впервые увидел. Даже детство вспомнилось. Красиво. «Должно быть, – подумалось ему, – есть что-то большее, чем просто жить на земле. Посмотрим на пройденный путь: ну отходил 11 лет в школу, отучился 5 лет в университете или институте, а то и в техникуме – кому как повезет. Потом работа, первая машина, семья, притирки... А толку? Тело выросло, а сам не особо изменился. Только ростом повыше стал да набил шишек. Что же?..» «Цель!» – понял он. У него не было конкретной цели, потому что не задавался этим вопросом, не ставил перед собой условий или какого-то маяка, на который бы он шел. До сих пор он шел туда ж, куда и все по набитой, протоптанной колее и вот, пришел, эх...

«Что-то важное упустил. Столько всего пустил! Но ни о чем не жалею – узанное пригодилося так или иначе».

«Ладно, а что бы ты хотел сделать?» – спросил он себя. И сам же ответил: «Принести добро, помочь людям. Как самому ни смешно, как ни банально, но это так! Да! Пусть назовут как угодно, попеняют здоровым лбом, выжившим из ума, но я чертовски сильно хотел бы помочь хоть раз какому-нибудь человеку. И не так, чтобы ожидать награды, благодарности, а вот, что ни на есть, от чистого сердца!»

Полегчало. Звезды никуда не делись, и похолодало, но отчего-то стало казаться, что они стали ярче светить. Но следующая мысль опять заставила проявить морщины и старые шрамы: «А что сделать надо для всего этого?» Ответ пришел неожиданно простой, будто ждавший этого: «Вспомни о душе, услышь её и живи, прислушиваясь к ней».

Незаметно для себя, задумавшись, он прошелся по дорожкам, которые лично отсыпал гравием и сделал, немало затратив на них сил, остановившись у кедра, привезенного издалека и посаженного на краю участка в его день рождения. Привычный днем, он изменился до неузнаваемости: стал будто бы выше, шире в ветках, напоминая одного из языческих богов.

Что-то было в той ночи, витало в воздухе. Звезды также светили, но следующий день изменил кардинально жизнь и его, и его семьи. Жена и дети не знали, что и думать: постепенно

изменился характер, дела пошли в гору, убавилось число друзей. Сразу прояснилось, кто есть кто.

Стало спокойней на душе. Сердце ожило и временами даже стало петь, что вызывало непроизвольно улыбку на лице. Сравнивая с тем, что было, складывалось впечатление, будто оно было мертво просто потому, что о нем забыли.

Через два дня после той памятной ночи на последние деньги купил игрушку плачущей девочке, которую купить не могли себе позволить её родители. Они спросили: «Почему вы это сделали?», – а он в ответ пожал плечами. Не было другого выхода. Они не поняли бы, вздумай он начать объяснять, поэтому улыбнулся и пошел дальше.

Подавал нищему, сидящему рядом с торговым центром, у которого дни, когда он ел, обведены красной ручкой в календаре. У того даже слезы на глазах выступили.

Привычная палитра пополнилась новыми цветами, не переставая удивлять своей простотой и насыщенностью. Появились новые друзья и, к его глубочайшему удивлению, даже некоторые непримиримые враги стали его друзьями.

Эта внезапность и непонятность перемен, хоть и радостная, встревожила жену, и, выбрав вечер, она вызвала на разговор мужа:

– Милый, что случилось? Что с тобой происходит?

Он слушал её в растерянности.

– Все хорошо. Нет, правда, все хорошо. А почему ты спрашиваешь?

– Я не знаю, что и думать. У тебя даже характер сменился, походка, манера поведения. Ты – совсем другой человек, которого до сего времени, я думала, знала. Объясни, как? Откуда? В чем дело? В чем причина?

Ему стало неловко и удивительно, что речь зашла не о детях и завтрашнем дне, как обычно, а о переменах, затронувших и его, и его жену, хоть это пока она и не понимает. Но решил не отступать и идти до победного:

– Понимаешь, тогда, когда мы отдыхали на даче, я вдруг остро почувствовал, что мне чего-то не хватает.

Он замолчал, собираясь с мыслями, и продолжил:

– Казалось бы, и семья, и машина, и работа есть, а все же как-то пусто на душе. И вот тогда я понял, чего мне не хватает. Цели. Да, это смешно, но до сегодняшнего дня я не ставил себе цели, не понимал и не хотел ни к чему стремиться. Просто не задумывался и шел в одном потоке со всеми; так, наверное, бараны в стаде ходят.

– И что же ты надумал?

– Я хочу стать Богом.

– Ты? Богом?

Она рассмеялась. Долго и заливисто. Он и не помнил и даже почти забыл, когда она в последний раз так смеялась.

Аж слезы появились в уголках глаз.

– Из ума выжил? – спросила она и продолжила: «Ну какой из тебя Бог, образина? Ты себя в зеркало видел? Бог – он же совершенство во всем, гений! А ты даже делаешь правильно, за что берешься только с третьего раза!»

– Что ж, это ты подметила верно. Но то, что я не идеален, это хорошо.

– Что тут хорошего? Забил свою голову каким-то бредом! Тебе делать нечего? Так иди хоть мусор выброси – может голова проветрится! За что, за что мне такое! – воскликнула и в тот же момент подумала она: «И что я, дура, нашла в тебе такого?»

В этот момент он подошел к ней близко и, глядя ей в глаза, сказал: «Я хотел стать Богом, но, став им, я бы потерял тебя и лишился бы тогда твоей любви, которая значит для меня гораздо больше, чем богатства и сокровища, которые ты можешь себе вообразить». И молча

обнял её, счастливую, поцеловав так, как страдавший несколько дней без воды приник к озеру в оазисе посреди пустыни и не мог напиться.

Этот человек хотел стать Богом и сделал один шаг, чтобы стать Человеком.

28.07.2014 г.

Освобождение

Древний монастырь был расположен высоко в горах. Память о нем стерлась из памяти людей, и миру, погруженному в наблюдение за живущими, стало не до него.

Религия, у которой не осталось последователей.

Настоятель был под стать монастырю. Он подошел к зеркалу. Кожа как пергамент, словно у двухсотлетней черепахи. Годы сделали его ниже ростом, но сохранили прямую спину, живой, пронизательный ум и наполнили глаза мудростью, которая иногда едва не переливалась через край. Этот день особенный. Он чувствовал свой уход.

Когда солнце только карабкалось по склонам гор, он молился Духу планеты и благодарил Его за дарованную жизнь.

Вышел на ступени. С них открывался захватывающий вид. Сам настоятель считал, что этот вид – это модель Вселенной, емкая квинтэссенция жизни, уместившаяся в распадке между горами, покрытый туманом, под которым течет, бурля, река, гроыхая эхом, как окончательно выносящий неоспоримый приговор судья. Верхушки гор режут своей белизной. Облака уносятся ветром. Незыблемый и вечный порядок.

«Даже горы седеют», – подумал с усмешкой старец. Он был редкостным жизнелюбом, но к своему изумлению обнаружил, что чем ближе уход, тем ещё больше он любит жизнь.

«Любовь бесконечна. Так задумано Создателем», – обнаружил он для себя и засмеялся. Иногда простые вещи мы сами усложняем, и кажется, что они становятся проще.

Сидя на деревянном помосте, где когда-то он с учениками предавался медитации, совершает церемонию: пьет чай из собственноручно собранных луговых трав с медом, любуясь закатом. Истинный рецепт долголетия.

Луна взошла на небосвод. Ещё есть время – 50 ударов сердца. «Как же ты прекрасна», – прошептал он с восторгом, хотя созерцал её на протяжении всей жизни.

Поднялся ветер, и будто с ним взметнулись тени, ждавшие терпеливо этого часа весь день.

«Пора», – решил он.

Не торопясь, старец поднялся по лестнице храма, состоящей из 500 ступеней, прощаясь с каждой, к самому верху. Коснулся шершавых, потрепанных временем стен, прощаясь и с ними, и вышел на возвышение, откуда он читал учение.

Время духов.

Верные и благодарные наставнику души учеников заполнили все пространство перед помостом.

«Мои ученики, – начал свою речь старец, – пришел мой час.

Признаюсь, даже не предполагал, что стану настоятелем, когда так же, как и вы, впервые пришел в этот монастырь ещё мальчишкой постигать истины. Но не столько важны годы, как пройденное в них.

Я помню каждого из вас по имени.

Вы здесь – и это главное и, значит, что вы сдержали свое обещание и, в свою очередь, сдержу свое слово. Моя последняя лекция, которую вы не успели услышать, будет о Движении.

Все, что бы вы ни назвали, находится в постоянном движении, хоть на первый взгляд и кажется, что это не так. Но только на первый взгляд.

Движение – это не перемещение в пространстве, а развитие. Мудрость равномерно рассыпана повсюду. Трудно собрать её, но тем ценнее она.

Тот, кто не ищет, не найдет ни её, ни то, что ищет, вовсе.

Этот мир – прекрасная клетка. И он не единственный. Познавая и трудясь, мы набираем скорость и лучшее, что возможно развить и взять себе, придает ускорение. Многие впустую

тратят время, пытаясь отвоевать себе свободу. Это старт, побег из плена с множеством ограничений. Как инструмент обрабатывает дерево, так и пути, как лезвия, разрезают двери тюрьмы к истинной свободе. Свободе Души и Духа. Решение и ответственность за него каждый принимает сам, следуя выбранному пути, и пока вы держите путь, вы свободны».

С этими словами, скинув бранные одежды, он отправился с верными учениками в дорогу, и звезды им освещали путь.

01.08.2014 г.

Капитан Карл Римс

Ничто не предвещало кошмара, захватившего корабль «Альпийская роза».

Дул умеренный бриз. С левого борта часто проплывали косяки рыб и дельфинов, охотящихся на них, а с правого борта пару раз мимо проплыли касатки и неразлучно кружили чайки почти синхронно с акульими плавниками.

Карл Римс полжизни отдал перевозке грузов. Ещё мальчишкой он прибежал на пристань смотреть на заходящие в бухту корабли и уже тогда понял, что хочет быть капитаном одного из таких красавцев-кораблей.

Пропитанный солеными брызгами, в старенькой фуражке, капитан, похожий на духа моря, вел корабль в Луканию из Боржо. В трюме находилась крупная партия вина, и Римс надеялся заработать неплохие деньги.

По прибытию в Боржо он посмеялся над местными верованиями в Бога моря и других богов, прошелся по лавкам с оружием и, пополнив запасы еды и пресной воды, отправился в обратный путь.

Прошел час плавания. Погода начала резко портиться.

На памяти Карла Римса такое было впервые, и он приказал, чуя неладное, готовить корабль к шторму.

Накрапывающая морось перешла в ливень с ледяным и пронизывающим ветром, располосовавшим паруса, словно когтями. Волны бушевали разъяренно и, кроме них и пугающе черного неба, ничего не было видно. Не выдержав напора ветра, мачта упала на другую, придавив семь человек из команды и сломав руку и ногу двоим. Руль чудом остался цел.

Воды крутили «Альпийскую розу» как скорлупку, демонстрируя свою мощь.

Вовремя вспомнив о рифах, Карл Римс сумел провести судно, миновав их по левому борту. «Это непростая буря. Где же я так провинился?» – подумал он, и в его голову пришла догадка среди воспоминаний: «Не нужно было смеяться над местными верованиями». И в эту секунду волна, втрое больше предыдущих, как кара за содеянное, швырнула корабль на скалы, разбив его в щепки.

07.08.2014 г.

Белый Дракон

Герои сказок, мифов, легенд боялись его. Их час, закрепленный мультфильмами и книгами, длится до рассвета. Но никто не почувствует, не узнает, что он наступил, если хвост заслонит его.

Город в осаде. Обложен облаками, как подушками, забаррикадирован антеннами и проводами.

Как будто это поможет.

Ветер крепчает. Порывы ветра сдувают на поворотах, бросают неубранную листву и мусор жителям в лицо, срывают кровлю с крыш, ломают ветки деревьев.

А над крышами бушует циклон, и пока он бушует, поспешают в дождевиках, куртках и комбинезонах со сломанными зонтами домой, жмутся к козырькам овечки. Машины раскачиваются, стоя в пробках, и светофоры грозят оторваться от опоры.

Потихоньку выдыхаясь, циклон из черно-серого становится бледно-серым и помещается без остатка в пасти Белого Дракона, чье тело состоит из облаков, и, заполняя видимые участки неба, показывает величественной красоты и мудрости голову. Высматривает добычу и, не найдя искомое, улетает, возвращается в свою, скрытую от всех и вся, пещеру.

Ещё одна неизвестная легенда.

14.08.2014 г.

Остров

Лежа в гамаке, он полностью расслабился и почувствовал, как из середины тела идет приятное тепло.

Там светит солнце, и не бывает холодов, дождей, гроз и бурь. Море, в котором нет ядовитых медуз, акул, змей, тихим шелестом накатывает на берег, вылизывая песок до золотого цвета, как тигренка тигрица. Посередине высится кратер беспробудно спящего вулкана, окаменевшего кольцами. В безмоскитных джунглях можно укрыться в тени, спасаясь от жары, и утолить жажду манго или апельсином.

Где это место и почему у нас никак не получается туда добраться?

Петр Маркович с книгой на груди. Поежившись, открыл глаза. Солнце скатилось в закат, и начинало смеркаться.

«Пойду, пожалуй. Не то, чего доброго, простужусь», – подумал он и закрыл, заходя в квартиру, на щеколду дверь, ведущую на балкон.

14.08.2014 г.

Поклонник алгоритмов

Прохор во всем любил порядок. Торопливый на дела, даже если в этом нет необходимости, приходил в бешенство от замеченной пылинки.

На столе и полках с одеждой и книгами расшагивал хозяином порядок, и ни тараканы, ни мыши не горели желанием сунуться туда: кому охота оставлять улики?

Задачи разбивались на раз, два, три.

В пятницу он решил написать письмо брату. Приготовил лист, ручку и, собравшись с мыслями, начал писать. Дойдя до середины листа, потекла паста в ручке. Прохор пошел заменить её и увидел бегущего вдоль плинтуса таракана.

Забыв о письме и сняв тапок, он носился за ним, расшвыривая аккуратно сложенные стопки одежды на полках, стулья, раскачал люстру, отодвинул диван, оторвал наличники.

Нагнав его и прибив, отпраздновал победу боевым кличем индейцев. Глянул в окно. Стояла ночь. Окинув протрезвевшим взглядом комнаты, он ужаснулся. Такого бардака на его памяти ещё не было. И письмо не дописано, а завтра нужно отправить.

«Жизнь не подчиняется правилам», – сделал Прохор вывод и пошел спать. Он слишком устал, чтобы волноваться.

14.08.2014 г.

Сны идут в атаку

Глаза захлопнулись. Задраены намертво, как люки у подводной лодки перед погружением.

Виктор этого отчаянно не хотел, но кто его спрашивал об этом?

Атака началась.

Мысли, о которых он и не подозревал, накиннулись скопом: вот на рыбалке он где-то с друзьями пьет болотную жижу... Следом пойманная рыба обложила матом с такими загибами, что вызвала невольное уважение, и рука потянулась рефлекторно за ручкой.

Еле-еле вынырнув, Виктор взмолился: «Кто-нибудь, помогите! Покажите лицо моей любимой жены!»

Тут же видит лицо жены. «Отлегло от сердца. Передышка», – подумал он было облегченно, как заметил, что лицо жены стало меняться – на него глядела кобра!

«Господи! – взмолился он. – Отгони от меня сны страшные! Молю низайше о том, и прости меня за все!»

Сны прекратились, и измотанный собственник жилья провалился в темноту и проспал полдня, не видя больше снов.

06.08.2014 г.

Одна ночь

За окном в истерике билась гроза, расшвыриваясь ветвистыми молниями, будто должны прищипить почву, уходящую из-под ног. Видимо, не получалось у них – раскаты усилились, предрекая разбить стекла.

Мимсон сидел за столом, обхватив руками голову, вцепившись в них, словно они были единственным его спасением. Свеча горела, и воск стекал по бронзовому подсвечнику, сделанному в виде павлина, попадая на разбросанные листы.

Мысли превратились в разъяренных зверей, рвавших когтями и клыками на мелкие клочки. Тревоги прорезали лицо морщинами, покрыв лоб испариной. Он чувствовал себя сгорающим заживо. Глаза представлялись ему углями, дававшими жар, способный отогреть не хуже батареи комнату, во рту – пустыня и, сколько бы он не вливал туда воды, зной никуда не исчезал. Сердце стучит учащенно и лихорадочно, подгоняя мысли.

Завтра. Это слово тревожило больше всего. Ведь завтра Мимсон должен сделать выбор. Выбирать было из чего, и этот выбор имел важное значение для Мимсона.

«Подумать только, – носились факелами в голове мысли, – любой выбор изменит Судьбу! Что же выбрать? Что же выбрать?»

Размышления достигли пика. Осталось три часа до следующего дня. Не один раз он вставал, разминался, ходил по комнате, меряя её шагами, перепроверя расчеты и снова, садясь на стул, хватался за голову.

Ветер сгибал деревья, заставляя кланяться грозе, а та, углядев причину своих истерик, зарядом такой силы попала в дом, что свеча потухла, и в немногих зажжённых окнах отключился свет. Выбор был сделан.

Если не сделаете выбор вы, то его сделают за вас.

07.08.2014 г.

Оболочка

«Как много мы знаем про себя и о себе? Хорошо, если ничего. А если и того меньше? Философы, богословы, религиозные служители, проповедники, предсказатели отделяли материальное от духовного. Где же их граница? А есть ли она?»

С оболочкой слишком связано многое, если не все: за чувства отвечает сердце, за мысли, ум и разум – мозг, за самочувствие – давление в крови, достаточный уровень элементов, взятый из выращенных продуктов или созданных природой и распределенный в какой-то пропорции по всему телу.

Создается впечатление, что все, что внутри оболочки, – это контейнеры, емкости для хранения датчиков, которые изучены, протестированы. Даже менять их научились!

Кто поручится, что мне достались небракованные детали? Вдруг я совсем не знаю действительность и могу быть уверенным только в том, что создал другой человек?

Как это проверить? Как понять, что видишь настоящую действительность, а не подsunу-тый пробник?

Наконец, где же во всех придумках именно мы?

Не окажется ли так, что это существование было придумано всем человечеством для собственного удобства? Не окажется ли, что это было сделано для самозащиты из чувства самосохранения, которое диктует нам заранее тело?

Наши ли это чувства? Может, это не чувства, а что-то иное и просто слово нужное подобрать не смогли, чтобы описать?

Вот, к примеру, на улице мороз. Я спрашиваю: «Как на улице?» Мне отвечают: «Холодно». Но вот загвоздка – я надену свитер, и тогда будет тепло. Но вряд ли мне, хотя и говорю, что мне. Телу будет тепло, но это же просто реакция датчиков (клеток). Внутри останется неизменным то состояние, которое было.

Оно изменяется, когда что-то делаешь, не помышляя о награде, естественно, как дышишь. Вот тут-то и появляется загадочная душа.

Один знакомый, который несколько глубже видит мир, как-то мне рассказывал, что душа – это шар солнечного света, находящийся в угрюмом, мрачном и даже зловещем гроте, и он лично её видел. И глядя на неё, понимаешь, что это единственное, что уникально и ценно в нас.

Берут сомнения, мягко говоря. Много шарлатанов, да и вопрос неоднозначен. Слишком уж незаметна она. Когда хирург проводит операцию под наркозом, он не видит её, но утверждают многие, что она есть. Парадокс.

Душа как какой-то агент тайной службы: о ней никто не помнит, с ней делают что угодно, но потом она дает о себе знать и скручивает в бараний рог, кардинально меняя не только решения, но и зачастую саму судьбу человека».

Шум проехавшего автомобиля на не приметной улице прервал размышления врача, возвращающегося после работы домой. «Напряженным день выдался. Вымотался видно, раз на размышления потянуло. Интересно, что сегодня на ужин приготовила моя дорогая?» – подумал он.

29.07.2014 г.

Пыль

Иду по улице. В городе властвует ожидание: куда не зайдешь – очереди, на дорогах – пробки, на перекрестках – светофоры с зажжённым красным светом.

Страхом пропитан каждый шаг. Даже мысли не смогли избежать этого. Важнее стало не развиваться, стремиться, а приобрести умение вовремя застыть, сделать паузу. Как будто от этого что-то изменится.

Пыль...

Единственное, что останется от нас и от того, что сделали умельцы из своих поколений в разное время.

Вглядись: железо разрушает коррозия, отваливаясь ржавчиной; по стенам домов расползаются трещины, одежда изнашивается, воздух окисляется...

Качество и долговечность – иллюзия, и она поддерживается только потому, что ветер дует то слабо, то сильно, но постоянно сносит и песок, и строительный мусор.

Наши проблемы, дела, мысли, чувства перестают ими быть, оставаясь послевкусием с разными оттенками.

Только представь: с каждого дома, с каждого человека, дерева, животного, травинки, механизма, следа, мысли с момента их возникновения отваливаются мельчайшие крошки, которые подхватывает ветер и несет в одном ему ведомом направлении.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.